

## АЛЕКСЕЙ КОРТНЕВ:

# «ЧЕСТЬ НА САМОМ ДЕЛЕ ДОРОЖЕ СЛАВЫ»

Он, на удивление, разносторонен:  
киноартист и музыкант,  
телеведущий и поэт, руководитель  
едва ли не самой интеллигентной  
российской музыкальной группы  
"Несчастный случай" и актер  
в популярных мюзиклах... А кроме  
того, горячий персонаж светских  
хроник: еще бы, пошел на разрыв  
отношений с одной из звезд нашей  
сцены, женился на не менее  
знаменитой юной спортивной  
звезде, стал отцом...



— Алексей, в нашумевшем спектакле "День радио" вместе с "Несчастливым случаем" играет в качестве актера генеральный продюсер, он же ведущий одной из известных станций. Интересно, на этой станции "Несчастный случай" имеет какие-то привилегии?  
— Нет, конечно.

— А какие радиостанции чаще всего крутят ваши песни?

— Даже не знаю. Я за этим не слежу, поскольку сам радио не слушаю. Впрочем, и телевизор не смотрю.

— В последнее время в связи с событиями в вашей личной жизни пресса как-то меньше уделяла внимания вашему творчеству...

— То, что меня сделали героем бульварных хроник, честно говоря, раздражает. А в творчестве у меня, считаю, происходит немало интересного. Вот группе "Несчастный случай" исполнилось 23 года. 13 сентября 1983 года мы познакомились с Валдисом Евгеньевичем Пельшем, договорились, что будем выступать вместе...

— Вы все так же энергичны, полны идей...

— Вынужден вас поправить: не уверен, что будем играть еще 20 лет. Надо остановиться и подумать, куда двигаться дальше. Раньше, когда мы, отправляясь на гастроли, садились в поезд, то уже минут через 15 расчехляли гитары, начинали музицировать. Сейчас инструменты убираются на самую верхнюю полку. Хочется чего-то нового. Возможно, это будет музыкальный спектакль, но не комический в отличие от "Дня радио", а вполне серьезный.

— Чтобы заполнить эту паузу, не попытаете ли начать сольную карьеру?

— Меня это совершенно не греет.

— 23 года назад вам всем было всего по 16–17 лет. И вы сразу начали выходить на сцену. Сегодня молодые музыканты говорят, что это невозможно: мол, все куплено, никуда не пробьешься...

— У нас ничего подобного не было. В то время вообще не существовало музыкального рынка, шоу-бизнеса, не было как та-

картина с моим участием (пожалуй, еще "Кино про кино" Валерия Рубинчика), которая мне самому понравилась. Все началось с великолепного сценария, и работа в целом удалась. Объективно, это очень хорошо сделанное семейное кино. Его посмотрели многие мои товарищи, а жена моего лучшего друга Павла Мordioкова некоторое время обращалась ко мне: "Скажите, Ва-

льный случай" и другие? Надо же было сделать с десяток проектов, чтобы убедиться, что вы — "нетелевизионный человек"...

— После пятой-шестой попытки все мне стало понятно. Да, много программ было сделано, но ни одна не зацепилась надолго за эфир, не вышла на высочайшие позиции. Если ты не выдержишь на экране больше года с одной программой — значит, делать тебе на ТВ нечего. Какие-то разовые проекты мне интересны, но "постоянка" — это ужасная рутина.

— То есть, если вам сейчас предложат какой-то заведомо высокорейтинговый и выгодный проект, вы откажетесь?

— Представьте, приглашусь! Мне нужен рейтинг, мне нужны гонорары (смеется). Ну а коли совсем нет невоготу, можно свалить.

— Алексей, и все же, если позволите, несколько вопросов не о творчестве. В газетах писали, что вы ждете девочку, вроде и медицинские анализы это подтверждали, а на свет явился мальчик...

— Еще одна утка. Мы и ждали парня. Арсений — очень симпатичный мальчишка.

— Прежде вы довольно легко разговаривали с журналистами на личные темы, а как-то в одном ток-шоу на ТВ провозгласили принцип невмешательства в частную жизнь.

— Изменилось вот что. Я долгое время свободно разговаривал на эти темы, потому что я свободно жил. То есть жил в гражданском браке с актрисой



ковой конкуренции, не было музыкальных радио- и видеоканалов. Кроме того, мы радовались тому, что просто можем играть для зрителя, а потому шли работать на любую сцену. О деньгах тогда даже и не думали. И так продолжалось очень долго. По радио наша песня впервые прозвучала через четырнадцать лет после организации группы. Так что сейчас, когда молодые музыканты спрашивают, как нам быть, чтобы стать знаменитыми, я говорю: поиграйте лет десять в свое удовольствие, поработайте бескорыстно. Потом корысть неизбежно будет удовлетворена.

— Вы очень удачно сыграли в сериале "Другая жизнь"...

— Это чуть ли не единственная

дим!" (так зовут моего героя — банкира, притом хорошего человека). Тем не менее сам бы я этот фильм не стал смотреть ни в коем случае, так как вообще не смотрю семейные мелодрамы.

— Вы будете вести какое-нибудь телешоу?

— Нет, тут у меня ничего интересного не происходит. Никогда не складывается у нас с "ящиком" любовь. По вполне понятной причине: я — человек нетелевизионный.

— Вот это признание! Разве не Кортнев придумал когда-то ТВ-проект "Оба-на", а затем вел телешоу "Эти забавные животные", "Золотой граммофон", "Несчаст-

Юлией Рутберг, человеком также публичным, открытым средствам массовой информации. Не могу сказать, что мы и тогда любили разговоры про интим, но прекрасно понимали, что оба — актеры, нас постоянно по этому поводу будут спрашивать, и лучше что-то сказать, чем ждать, пока про тебя напишут неправду. Сейчас у меня совершенно другая ситуация. Я вступил в настоящий, законный брак. Все ведь зависит от конкретного человека. Вот я встретил женщину — Амину Зарипову, на которой мне захотелось жениться. Не просто жить вместе, вести общее хозяйство, а именно жениться, чтобы на руке было кольцо. Кстати, раньше я никогда не носил кольца, меня раздражало что-то присутствующее на пальце.

— И вам не хочется лишними разговорами расплескивать свое счастье?  
— Совершенно верно.

— В каких отношениях вы сейчас с Юлией Рутберг?

— В замечательных, дружеских. И с Юлькой, и с ее сыном. С Гришкой мы, наверное, общаемся даже больше, чем с Юлей, хотя меньше, чем мне бы хотелось. С ним у нас хорошие отношения, он чудесный шестнадцатилетний юноша, очень содержательный, талантливый.

— Журналисты давно уже налепили на вас ярлык одного из секс-символов эстрады и кино. Как после женитбы относитесь к подобному "титулу"?

— Я просто не знаю, по-прежнему ли считаю себя таковым (смеется). В силу того что мне нередко случается играть роли соблазнитель, значит, какую-то притягательность излучаю или по крайней мере умею изобразить. Но заметил, что стал относиться к подобным ролям сугубо профессионально, с таким рабочим отстранением, даже внутренней иронией. Кстати, может, она и помогает играть их так, чтобы не выходило пошло.

— А как вы относитесь к своей популярности?

— Театр, камерная эстрада, которые я так люблю, всегда были менее массовым искусством, чем ТВ, поп- или рок-музыка. Моя популярность все-таки имеет оттенок тусовочный: там мелькнул, тут засветился... Я смотрю на эту популярность трезво, прекрасно понимая, что она не то чтобы потом и кровью заработана, а в каком-то смысле плод везения, стечения обстоятельств. Но никогда не поздно изменить ситуацию. Вот и ухожу время от времени в подполье — так, мне кажется, честнее. Честь ведь на самом деле дороже славы — никто этой истины до сих пор не отменял.

— Как вы считаете, ваша музыка несет людям моральную поддержку?

— Я очень на это надеюсь. Все артисты работают для зрителя, пытаются передать ему свои мысли, чувства, свою энергетику. И мы, естественно, не исключение.

По материалам  
информгентств.